

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук Шестовой Марии Александровны
на тему: «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В ЛИЧНОСТНОЙ
РЕГУЛЯЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ»
по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология
личности, история психологии

Диссертационное исследование М.А. Шестовой посвящено достаточно новому предмету – эмоциональной креативности (ЭК) – и ее роли в процессе принятия решений. И центральный феномен работы, и его предполагаемые и исследуемые связи остроактуальны и отражают современное положение дел, находясь в мейнстриме зарубежных и отечественных исследований: по результатам поиска база Google scholar при отсечении с 2018 года показывает 86700 англоязычных работ, посвященных этому предмету, и 16000 русскоязычных. Центральное понятие интересно тем, что оно отличается от долго существующего понимания эмоций как эволюционно возникшего и потому достаточно стабильного явления.

На первый взгляд, понятие ЭК выглядит оксюмороном – как возможно творчество там, где речь идет о биологически обусловленных индивидуальных различиях, которые, будучи связанными и с биохимией организма, и со свойствами темперамента, ожидаются достаточно стабильными? Однако, согласно мнению автора понятия Дж. Эверилла, и здесь творчество возможно: эмоции могут быть целью и продуктом креативности, а ЭК понимается особая способность индивида, направленная на конструирование новых эффективных и в то же время аутентичных эмоциональных реакций. Феномен ЭК в таком понимании

открывает новые перспективы и для академических исследований, и для практики: он очевидно связывает когнитивную и аффективную сферы индивидуальности, напоминая о ее целостности, и позволяет менять эмоциональные «следы», в первую очередь травматические, на более нейтральные, в конечном счете продуцируя новую субъективную реальность и даже новую картину жизненного пути.

М.А. Шестова использует категорию ЭК в аспекте, который важен и для академических исследований, и для практик, а именно, она изучает его роль в процессе принятия решений. Еще один момент новизны обусловлен обращением к эстетическим эмоциям как достаточно экзотическому в научных исследованиях феномену. Диссертация направлена на достижение двух целей: уточнение онтологического статуса ЭК в структуре интеллектуально-личностного потенциала через взаимосвязи с другими его переменными, и определение уникального вклада ЭК в личностную и эмоциональную регуляцию принятия решений. Для реализации этих целей автором проделана большая психометрическая работа по адаптации еще одной версии Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла и новой (2017 г.) Шкалы эстетических эмоций И. Шиндлер, что представляет собой отдельный ценный результат диссертации.

Работа объемна и подробна, содержит традиционные для диссертационного жанра разделы: Введение (которое почему-то не представлено в оглавлении), четыре главы (из которых три посвящены собственным эмпирическим исследованиям), Обсуждение и Заключение, Список литературы и Приложения. Работа хорошо сбалансирована по содержанию и хорошо написана. Список литературы очень солиден, включает 344 источника, из которых всего 138 – на русском языке. Автором подготовлено 9 публикаций по материалам исследований, из них пять в высокоавторитетных изданиях. Все составляющие исследования (в том числе пять (!) собственных эмпирических модулей) представлены очень ясно и могут быть при необходимости воспроизведены. Особое

достоинство работы – это использование разных методов, опросников и игр, причем использованы очень свежие, нечасто используемые и недавно созданные опросники, что существенно расширило список изучаемых переменных.

Остановимся кратко на основных составляющих диссертации.

Первая глава *«Эмоциональная креативность в структуре интеллектуально-личностного потенциала»* содержит компактный, но очень содержательный обзор исследований и завершается постановкой проблемы и представлением дизайна исследования. Вторая глава *«Апробация Опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла на российской выборке»* посвящена подготовке основного метода. На объемной выборке преимущественно российской молодежи была получена модифицированная версия опросника, включающая пять факторов, которые получили адекватное содержанию утверждений название. Таким образом, хотя структурная валидность опросника в русскоязычной культуре не подтвердилась, содержательная валидность присутствует. Автор проводит тщательное сравнение собственной версии с теми, что были подготовлены раньше в Беларуси и России, и делает справедливый вывод о том, что представленная в диссертации модификация психометрически сильнее. Вся работа выполнена очень профессионально. Однако остается вопрос – каждый раз, когда опросник получает отличную от оригинальной структуру, это существенно ограничивает возможности сравнительных исследований. Не лучше ли было сделать краткую версию опросника, но сохранить структуру?

Третья глава *«Исследование связей эмоциональной креативности и интеллектуально-личностного потенциала»* посвящена уточнению статуса ЭК в соотношении с другими ресурсными качествами личности. Показана действительно ресурсная функция этого качества, которое связано с другими ресурсными чертами – эмоциональным интеллектом, эмоциональной разумностью, и сопряжено с повышением толерантности к неопределенности в нескольких сферах жизни. Результаты, полученные

М.А. Шестовой, согласуются с теми, что были получены другими исследователями, открывают возможность использования феномена ЭК в практической работе напрямую, как психотерапевтического фактора, и косвенно, через актуализацию восприимчивости к искусству. Четвертая глава *«Вклад эстетических эмоций и личностных переменных в принятие решений»* представляет описание эксперимента с использованием модифицированной версии игры «Доверие», направленного на уточнение вклада эмоциональной, личностной и когнитивной регуляции принятия решений. Здесь использовался отличный от предыдущих серий дизайн. Фиксировалось несколько переменных: 3 независимых - время предъявления и валентность прайминга и тип компьютерного игрока. Зависимые переменные представляли собой содержание решения и несколько показателей, измеряемых после эксперимента при помощи опросников.

Итогом обширного исследования М.А. Шестовой, включающего теоретический анализ, психометрическую работу и несколько исследовательских модулей, явились следующие новые и оригинальные результаты. Подготовлен основной и вспомогательный методы исследования.

Впервые показаны положительные связи ЭК с толерантностью к неопределенности, склонностью к риску и импульсивностью, что позволяет рассматривать ЭК как адаптивное качество, личностный ресурс. Показано, что ЭК, эмоциональный интеллект и «психологическая разумность» положительно связаны с предпочтением адаптивных стратегий когнитивной регуляции эмоций, позволяя говорить об интегративной системе эмоционально-личностной регуляции принятия решений, в которой синергично работают и когнитивные, и аффективные процессы. Обнаружена особая роль эстетических эмоций, оказывающих влияние на принятие решений: позитивные эстетические эмоции способствуют выбору кооперативных стратегий, а негативные – препятствуют. Наконец, идентифицированы личностные переменные

(эмоциональная креативность, склонность к риску и базовое доверие миру), предсказывающие содержание решения в игровой ситуации.

По прочтении диссертации возникают некоторые вопросы и комментарии, касающиеся методологических, процессуальных и интерпретационных моментов исследования.

1. На наш взгляд, предмет исследования сформулирован необоснованно сложно и неопределенно (Эмоциональная креативность в связях с переменными эмоционально-личностной сферы: эмоциональным интеллектом, «психологической разумностью», толерантностью к неопределенности и готовностью к риску, когнитивными стратегиями регуляции эмоций, а также ее роль в регуляции принятия решений). Не совсем понятно, что приоритетно для автора – уточнение природы ЭК или все же ее регуляторная и адаптивная функция.

2. Есть пожелание по поводу формулировки частных гипотез 2 и 3 («выступят предикторами», «могут опосредствовать») – по международным требованиям АРА, гипотезы должны быть сформулированы в настоящем времени; они также должны быть фальсифицируемыми, чего не допускает гипотеза 3, содержащая утверждение о возможности (никто не сможет доказать, что нечто «не может опосредствовать» что-то еще).

3. Следующий вопрос относится к результатам психометрической подготовки опросника Дж. Эверилла. В ходе адаптации опросника его структура радикально поменялась, что, по мнению автора, демонстрирует культурную сензитивность самого феномена. Однако отсутствие кросс-культурной инвариантности метода может быть вызвано и другими причинами. Как показывают данные недавнего метаанализа (Kuřka et al., 2020), несмотря на использование версий ЕСІ разного объема, исследователям удавалось сохранить оригинальную структуру, включающую три шкалы – готовность извлекать опыт из своих и чужих эмоций, новизну и эффективность/аутентичность, причем даже в русскоязычных исследованиях. Мой вопрос – почему, по мнению автора,

так критично изменилась структура опросника в ходе обсуждаемого исследования и с чем это может быть связано? В связи с этим – насколько устойчивыми могут оказаться полученные данные при переносе на другие выборки?

4. Еще один комментарий касается несбалансированности выборок по полу. Мужчины оказались в явном меньшинстве; по сути, без акцентирования этого факта, речь идет об эмоциональной креативности женщин. Однако данные других исследований свидетельствуют о том, что ЭК – это гендерно сензитивный феномен. В будущем хотелось бы, чтобы автор исследования вернулась к теме гендерной инвариантности и завершила этот научный гештальт.

Высказанные вопросы и сомнения представляют собой скорее приглашение к дискуссии, в надежде, что исследование будет развиваться дальше. Независимо от ответов автора, они не отменяют общего положительного мнения от работы.

Заключая, можно констатировать, что исследование М.А. Шестовой обладает выраженной новизной, актуальностью, практической значимостью. Оно представляет собой завершенное, высокопрофессиональное исследование, демонстрирующее широкий научный кругозор и осведомленность и высокую квалификацию автора в области планирования научного исследования, адекватного использования анализа и интерпретации полученных фактов. Таким образом, диссертация **Шестовой Марии Александровны «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В ЛИЧНОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ»** отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к кандидатским диссертациям. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (по психологическим наукам), а также критериям,

определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Шестова Мария Александровна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент:

доктор психологических наук, профессор,

профессор департамента психологии

факультета социальных наук ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»

Нартова-Бочавер Софья Кимовна

31.05.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

19.00.13 – Психология развития, акмеология

Адрес места работы:

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»

Телефон: +7(916)5540570; E-Mail: snartovabochaver@hse.ru